

2.2. АВТОРСКОЕ ПРАВО СТАНОВИТСЯ ТОКСИЧНЫМ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Козырев А. Н. ЦЭМИ РАН, Москва

Текст, предлагаемый вниманию читателей, представляет собой рабочий материал для обсуждения на заседании Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности при Отделении общественных наук РАН. Непосредственным поводом для постановки вопроса о токсичности авторского права в его современном виде стала серия судебных исков о нарушении авторских прав, предъявленных серийным истцом по поводу, который сами ответчики нарушением чьих-либо исключительных прав не считали и не считают. Иски были предъявлены последовательно электронной библиотеке «Киберленинка», системе «Соционет», ЦЭМИ РАН и, как вишенка на торте, самой РАН. Ход судебных процессов по этим искам показал, что вопрос о нарушении оказался весьма спорным, но отнюдь не частным. За ним стоит вполне очевидное нарушение баланса интересов и прав авторов, издателей, электронных библиотек в целом, позволяющее вывернуть наизнанку саму суть авторского права. А нарушение баланса, в свою очередь, – прямое следствие широкого проникновения цифровых технологий в сферу науки и культуры, радикально изменившего соотношение различных видов издержек, включая производственные и транзакционные издержки в бизнесах на основе авторского права. В результате появились новые виды бизнеса, включая бизнес серийных истцов – аналогов «патентных троллей», кошмаривших в свое время Кремниевую долину США. Но появились они у нас в России, нам и разбираться.

*«Законник с портфелем в руках загребет больше,
чем тысяча вооруженных налетчиков в масках»
М. Пьюзо (Крестный отец)¹.*

Серийные истцы как новый вид бизнеса на основе авторского права

О серийных истцах как о массовом явлении сообщила «Газета.RU» в материале², подготовленном корреспондентом газеты Романом Кильдюшкиным на основании серии интервью, взятых в компании RTM Group у Евгения Царева – управляющего этой компании, а также у ряда известных юристов. Строго говоря, речь идет не о самих серийных истцах, а о стоящих за ними и делающих свой бизнес юристах. Схему их действия Евгений Царев сравнивает со схемой, используемой коллекторами: «они ищут в сети опубликованные не по правилам фотографии, связываются с их авторами и предлагают инициировать судебное дело за долю от полученной компенсации». В материале Кильдюшкина приводится примерная оценка масштабов этой деятельности.

По данным исследователей, число дел, инициированных юристами-коллекторами, год от года быстро растет: если в 2020 году их были единицы, то в 2022 году они будут исчисляться сотнями или даже тысячами.

Схема обогащения проста почти до гениальности.

Компании-посредники заключают с автором фотографии договор доверительного управления, который позволяет им обращаться в суд и требовать денежное возмещение за нарушение авторских прав от имени пострадавшего. Юристы не стремятся запрашивать много, чтобы не получить в суде отказ. В большинстве случаев они ограничиваются суммой в 50 тыс. руб., и такие дела проходят по упрощенной схеме делопроизводства.

Примечательно, что вся схема «вполне законного» отъема денег подана в ключе «не зевай» или «ученье-свет» без какого-либо осуждения юристов, промышляющих таким образом. Дословно.

¹ Цитируется по М. Пьюзо — «ФТМ», «Эксмо», 1969 — (Крестный отец) ISBN 978-5-699-87415-6

² Роман Кильдюшкин. Знания — сила: как юристы наживаются на неграмотности россиян в сфере авторских прав // [Gazeta.ru \(Сетевой ресурс\)](https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/11/14619367.shtml), 11.03.2022. - <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/11/14619367.shtml>

В заключение эксперт призвал не демонизировать деятельность юристов, которые занимаются делами в сфере интеллектуальной собственности, поскольку они действуют абсолютно законно, хотя и согласился с тем, что рассматриваемая схема больше похожа на бизнес-модель, а не классическую работу законника.

Еще более интересно высказался член Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Московского отделения Ассоциации юристов России (АЮР) Роман Янковский.

Я связываю эту тенденцию с улучшением защиты интеллектуальных прав и судебной практики в этой сфере. Именно поэтому юристы могут спрогнозировать стратегию дела и рассчитать примерную сумму компенсации³.

Вот именно, легальные вымогатели запрашивают суммы всего 50 тыс. рублей, благодаря чему «дела рассматриваются по упрощенной схеме». Иначе говоря, если бы дела рассматривались не по упрощенной схеме, то исход многих из них мог быть совсем другим. Также надо добавить, что сумма в 50 тыс. рублей слишком мала для оплаты юриста, который мог бы подать отзыв на иск и соответствующие ходатайства по делу, а потом выиграть его уже не по упрощенной схеме. Получается, что попытка доказывать свою невиновность в нарушении заведомо невыгодна для ответчика. Обвиненному в нарушении выгоднее заплатить истцу 50 тыс. и постараться о нем забыть. Уже здесь видна ненормальность сложившейся ситуации. В погоне за эффективностью в отстаивании прав авторов законодатели создали инструмент легального вымогательства, от которого авторам перепадают крохи (в пределах 10%). Тут можно вспомнить, что бандиты в 90-х обычно работали с половины, а заодно и цитату из романа Пьюзо, использованную выше в качестве эпиграфа. Она сегодня актуальна как никогда. Что касается демонизации кого бы то ни было, то демонизировать Дона Корлеоне или Майкла Корлеоне, разумеется, не следует. В романе Пьюзо они предстают как глубоко верующие сильные личности в сложных обстоятельствах. Но хорошо бы не создавать таких обстоятельств, если мы в силах это сделать. Юристы, действующие эффективнее, чем тысяча вооруженных налетчиков в масках, вызывают меньше симпатий, но метод борьбы с этим явлением тот же самый. Надо устранить базу для такого бизнеса, восстановив баланс интересов и прав, делая такого рода бизнес невыгодным.

Особенности национальной охоты на публикации с открытым доступом

Но пойдем дальше. Заменяем в сюжете фотографию на якобы научную статью, размещенную в электронной библиотеке с открытым доступом по ошибке, то есть принятую за научную и размещенную именно в этом качестве из самых лучших побуждений. Если в материале Кильдюшкина речь шла о фотографиях, размещаемых на сайтах по неосторожности, но все же с надеждой на этом заработать, то есть в коммерческих целях, то в случае со статьями в открытом доступе все не так. Коммерческих целей заведомо нет, ущерб, причиняемый автору, оценивается в круглый ноль. В чем тогда ущемлены права автора «научной статьи»? Почему ему недостаточно простого устранения нарушения путем удаления статьи из электронной библиотеки? И чем мотивы юристов, выступающих от его имени, отличаются от мотивов бандитов, устраивающих подставу на дороге? Но, еще до того имеет смысл разобраться в том, как статья, позиционируемая как научная, попала в электронную библиотеку с открытым доступом. С этого вопроса и начнем.

Ответ на него очевиден для всех, кто реально занимается наукой. Авторы сами предоставляют доступ к своим статьям, поскольку они в этом заинтересованы. Человеку науки хочется, чтобы его статьи читали, чтобы на них ссылались. Сдерживающим фактором обычно являются обязательства перед журналом, где напечатана статья, издательством и т.п. В основном авторы стараются эти обязательства соблюдать и рассылают свои статьи только друзьям или выкладывают в открытый доступ спустя положенное время после опубликования. Размещение статьи в электронной библиотеке с открытым доступом – оказание внимания автору, благодаря такой услуге на статью будут ссылаться, автор получает «оплату славой» (Милкова, 2020) или наращивает свой капитал внимания (Franck, 1993). В этом заключается миссия электронной библиотеки с открытым доступом, то есть она просто выполняет свои функции по распространению научных знаний в интересах авторов и читателей научных статей, а также общества в целом.

В чем же тогда заключается ущерб, причиненный автору? Отвечать на этот вопрос бессмысленно. Тут скорее подходит аналогия. Такой автор чем-то похож на даму, которую лет 20 или 30 назад Пласидо Доминго проводил до дверей гостиничного номера, а она на старости лет увидела в этом домогательство. Возможно, в списке Ме Тоо найдется и более точная аналогия, но аналогия с автоподставой все равно лучше. Совсем похоже получается, если автор выступает в двух лицах, то есть не только в качестве автора, но и в качестве владельца журнала, которому передал исключительные права. Ведь за рулем автомобиля, провоцирующего аварию на дороге, может быть его номинальный владелец – он же водитель, а роль юристов играют сидящие в салоне бандиты. Все роли и функции расписаны, каждому участнику наезда на библиотеку точно соответствует участник автоподставы, их роли аналогичны. В математике это называется изоморфизмом.

³ Цитируется по публикации Кильдюшкина.

Однако реальный сюжет на этом не исчерпывается. На размещенную в электронной библиотеке с открытым доступом «научную статью» появляются ссылки и, как принято в цифровую эпоху, помимо ссылки на журнал с указанием конкретных страниц дается ссылка на электронный ресурс, где эту статью можно реально посмотреть. И опять-таки это делается для повышения эффективности научной работы с желанием облегчить жизнь читателю и дать еще крупицу славы как автору статьи, так и журналу, в котором она напечатана. Но одновременно создается повод для новых исков, ссылка на «пиратский ресурс» может рассматриваться как нарушение, если рассматривать дело по упрощенной процедуре, а не вникать в суть дела. А раз так, то сюжет опять не исчерпан.

Если ссылка на статью, размещенную в электронной библиотеке с открытым доступом, включена в электронную справочную систему, то признание нарушением размещение самой статьи в библиотеке дает повод считать нарушением и ссылку на нее с указанием метаданных и адреса статьи. И снова судья, рассматривающий дело по упрощенной процедуре, встает на сторону истца. Но сюжет развивается, как перевод с английского историй, которые еще не перевели на английский. Справочная система размещена на сервере одного из академических институтов, что дает повод предъявить иски институту и самой РАН, хотя учредителем института с некоторых пор считается вовсе не РАН. Возможно, тут и находится та вишенка на торте, косточкой от которой можно подавиться по неосторожности. Но и это пока вопрос.

Тут можно поблагодарить конкретного истца за наглядную демонстрацию нелепости той фантастической конструкции, в которую превратилось авторское право на пути адаптации к переменам в информационных технологиях. По правде говоря, тревожный звонок прозвенел еще в 1998 году, когда в США был принят закон, больше известный по своей аббревиатуре DMCA⁴, или еще раньше, когда этот закон активно обсуждался. Но этот звонок не был услышан. Примечательно, что в самом названии этого закона содержится отсылка к цифровым технологиям, но обратить внимание следует, прежде всего, на то, что в нем прямо запрещались некоторые средства копирования информации. Иначе говоря, закон с самого начала создавал препятствия для развития технологий. Он с самого начала был ориентирован отнюдь не на защиту авторов, хотя отчасти и на это, но уж точно не на защиту авторов научных статей. И совсем не случайно научное сообщество в Европе активно выступает в последние годы за открытый доступ к научным статьям.

Ужесточение норм авторского права по мере развития информационных технологий

Сам по себе факт ужесточения норм авторского права по мере развития технологии копирования, передачи и использования информации хорошо известен и давно описан в научной литературе (Adelstein & Peretz, 1985). Чем проще копировать и передавать информацию, тем сложнее защитить права автора от несанкционированного копирования. А потому каждое усовершенствование технологий в этой области сопровождалось волной инициатив по ужесточению охраны авторских прав, но поднимали волну не столько авторы, сколько фирмы, делавшие деньги на торговле продуктами, ценность которых составляет информация (Varian, 2000, 2005). В первую очередь это касалось кино, звукозаписи и издательского бизнеса, а с 1985 года к этому процессу присоединилась индустрия программирования. Более того, очень скоро программное обеспечение стало составлять большую часть продукции, подпадающей под охрану в рамках авторского права. Но основные скандалы почему-то всегда были связаны с распространением музыки, образов героев из мультфильмов и, наконец, докатились до фото в интернете.

Каждый раз, когда дело доходит до серьезного научного анализа происходящих в этой сфере процессов (Karaganis, 2011; Waldfogel, 2018), обязательно выясняется, что в ужесточении норм авторского права нуждается не общество и даже не авторы, а зарабатывающие на авторах крупные корпорации, юристы и отставные деятели ВОИС, получающие после отставки хорошо оплачиваемую работу в тех самых корпорациях. Авторам тоже кое-что достается. И все это можно было бы воспринимать с удивлением и даже назвать экосистемой, если бы слово «экосистема» не так резало слух, а законодатели и практикующие юристы не переусердствовали в охране авторских прав научных работников.

Так или иначе, по мере все более широкой доступности цифровых технологий авторское право становится все более токсичным, в том числе и прежде всего в области обмена результатами научных исследований. Этому способствует сама логика развития авторского права как института. На протяжении многих десятилетий нормы авторского права ужесточались по мере развития технологий копирования и передачи информации. Тем самым уравнивались возможности производителей продукции креативных отраслей защищать свои права с возможностями ее несанкционированного использования потребителями и «медиапиратами». Разумеется, о том, чтобы полностью исключить ее несанкционированное использование, речь никогда не шла, но некоторого баланса все же удавалось достичь. Однако с развитием цифровых технологий произошли радикальные изменения в соотношении издержек разного вида, включая производственные и транзакционные издержки бизнеса, резко возросла роль внешних эффектов, а самым дефицитным ресурсом стало внимание целевой аудитории. Научные издания отреагировали на эти изменения тем, что с авторов научных статей журналы стали брать плату за публика-

⁴ Digital Millennium Copyright Act

ции, тогда как еще в 90-х авторам платили гонорары, хотя и не везде. Более того, в 2018 году по инициативе целого ряда европейских организаций был принят план перехода к открытому доступу (Plan-S), согласно которому результаты исследований, полученные при финансировании из бюджетов стран или частных фондов, должны публиковаться в полностью открытом доступе. Реализовать этот план к 2021 году полностью не удалось, так как крупные издатели (Springer, Elsevier, Wiley) запрашивают большие суммы с авторов или их спонсоров. Например, Gold open access в Nature стоит 9,5 тысяч евро, самая высокая ставка за публикацию в журналах Elsevier составляет 9900 долларов США. Спонсоры пока не в состоянии покрывать такие расходы, а потому Plan-S реализуется не так быстро, как это изначально планировалось. Тем не менее, тенденция очевидна. Научные организации и научные работники заинтересованы в открытом доступе и готовы за это платить, а не ждать платы за права на свои публикации. Но развитие института авторского права идет по инерции в сторону ужесточения норм. Опасные тенденции, как говорилось выше, заметны уже в законе об авторском праве США, принятом в 1998 году и получившем название Digital Millennium Copyright Act. Но то, что сейчас происходит у нас на глазах в нашей стране, да еще и в год науки, должно стать поводом для очень серьезного разбирательства в органах исполнительной и законодательной власти.

Разумеется, ждать немедленного восстановления баланса интересов и прав в рассматриваемой области не приходится. А потому знать, как минимум, основы и отдельные специальные элементы авторского права должны не только издатели журналов и юристы, но и авторы научных статей, а где-то и читатели журналов. Тем более, с ним должны быть знакомы те исследователи, кто берется изучать проблемы функционирования научных журналов. Но искать решение проблем, обозначенных в начале этого текста, следует не во всеобщем изучении авторского права, а в его приспособлении к новым реалиям, чтобы нормальные люди могли жить и заниматься наукой, не опасаясь стать «опасными» преступниками без всякого на то умысла. Об этом думают не только у нас, но и в Европе. В марте 2022 года при поддержке Коалиции S, Science Europe, OPERAS и Французского национального исследовательского агентства был опубликован План действий по бриллиантовому открытому доступу⁵, по этому пути надо идти и нам. Специальные знания снова должны стать уделом юристов.

Чтобы восстановить баланс прав и интересов разных категорий участников того, что на современном новоязе называется экосистемой авторского права, надо отойти от заведомо устаревшей парадигмы, научиться учитывать внешние эффекты и неденежные выгоды участников. Более того, надо научиться объяснять это представителям власти.

Конкретный пример с атакой бизнесменов нового типа на структуры РАН дает хороший повод показать наличие проблемы научному сообществу и органам власти. Он понятен даже тем, кто никогда не слышал про внешние эффекты, экономику внимания. И этим надо воспользоваться.

Литература

1. Милкова М. А. (2020), Оплата славой. Как неэпистемологические мотивы способствовали феноменальному успеху современной науки // Цифровая экономика, 2020, вып. 1(9), с.58-62.
2. Adelstein R., Peretz S. I. (1985). The Competition of Technologies in Markets for Ideas: Copyright and Fair Use in Evolutionary Perspective. International Review of Law and Economics 5: 209–238.
3. Franck, Georg (1993), The economy of attention (English translation of "Ökonomie der Aufmerksamkeit", in: Merkur no. 534/535 (September/October 3. 1993), pp. 748-761), in: Telepolis, <http://www.heise.de/tp/english/special/auf/5567/1.html>
4. Karaganis, J. (2011) Media Piracy in Emerging Economies is a report released by the Social Science Research Council in 2011.
5. Varian, H.R., (2000) "Buying, Sharing and Renting Information Goods", Journal of Industrial Economics, 48(4); 473-88.
6. Varian, Hal R. (2005). "Copying and Copyright." Journal of Economic Perspectives 19 (2): 121–38.
7. Waldfoegel J. (2018) Digital Renaissance, What Data and Economics Tell Us about the Future of Popular Culture. Published by Princeton University Press 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540 6 Oxford Street, Woodstock, Oxfordshire OX20 1TR, LCCN 2018936672, ISBN 978-0-691-16282-9 ,2018. – 307 p.

References in Cyrillics

1. Milkova M. A. (2020), Oplata slavoj. Kak nee`pistemologicheskie motivy` sposobstvovali fenomenal`nomu uspehu sovremennoj nauki // Cifrovaya e`konomika, 2020, vy`p. 1(9), s.58-62.

Козырев Анатолий Николаевич
Центральный экономико-математический институт РАН
 kozyrev@cemi.rssi.ru

⁵ [Diamond open access - Wikipedia](#)

Ключевые слова

авторское право, цифровое пиратство, экономика внимания, внешние эффекты, сетевой эффект.

Anatoly Kozyrev. Copyright becomes toxic. What to do?

Keywords

attention economy, copyright, digital piracy, externality, network effect.

DOI: 10.34706/DE-2022-02-11

JEL classification L 43 – Монополии, имеющие юридическую основу и госконтроль или отмена госконтроля; O 32 – Управление технологической инновацией: научно-исследовательская работа и технологии

Abstract

The text offered to the attention of readers is a working material for discussion at a meeting of the Scientific Council on Economic Problems of Intellectual Property at the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. The immediate reason for raising the issue of the toxicity of copyright in its modern form was a series of lawsuits for copyright infringement brought by a serial plaintiff about an issue that the defendants themselves did not consider to be a violation of someone's exclusive rights and do not consider. The lawsuits were filed successively against the Cyberleninka electronic library, the Socionet system, the CEMI of the Russian Academy of Sciences and, like the cherry on the cake, the Russian Academy of Sciences itself. The course of the lawsuits on these claims showed that the issue of violation turned out to be very controversial, but by no means private. Behind it is quite an obvious violation of the balance of interests and rights of authors, publishers, electronic libraries and society as a whole, which allows turning the very essence of copyright inside out. And the imbalance, in turn, is a direct consequence of the widespread penetration of digital technologies into the sphere of science and culture, which has radically changed the ratio of various types of costs, including production and transaction costs in copyright-based businesses. As a result, new types of businesses have emerged, including the business of serial plaintiffs - analogues of "patent trolls" who once plagued the Silicon Valley of the USA. But they appeared in Russia, and we need to figure it out.